

ДЕРЕВО В АРХИТЕКТУРЕ ЯЛТЫ ПЕРИОДА ЭКЛЕКТИКИ И МОДЕРНА. ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

УДК 72.035.5-035.3(477.75)

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15305

В.Е. Виноградов*ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского в г. Ялте», Республика Крым***Аннотация**

Рассматриваются особенности использования декоративного дерева в архитектуре Ялты 1880-х – 1910-х годов. Описываются орнаментальные мотивы деревянного декора, которые составляли художественный образ архитектуры разных направлений. Конструктивные и декоративные архитектурные детали из дерева были неотъемлемой частью зданий, созданных в духе эклектики и модерна, что дает возможность изучить их особенности в рамках типологических групп. Практика свободной компоновки объемов архитектуры, характерная для модерна и, отчасти, эклектики, способствовала развитию и стилеобразующей роли декоративных деталей. Дерево, в обозначенный период доминирует в отделке зданий, созданных в восточном духе. Элементы декора этих зданий отражают традиционные аспекты использования древесины и, вместе с тем, выявляют уровень развития ремесла в регионе. Признаки нового стиля, стилизаторского направления, ярко выражены и в отделке интерьеров декоративным деревом. В статье рассматриваются особенности художественной обработки древесины и средства художественной выразительности деревянного декора в архитектуре Ялты периода модерна.¹

Ключевые слова: декоративное дерево, архитектура, архитектурная деталь, деревянный декор, эклектика, модерн, ремесло, композиция, орнамент, мотив

WOOD IN THE ARCHITECTURE OF YALTA OF THE PERIOD OF ELECTRICITY AND MODERN. ARTISTIC AND STYLISTIC FEATURES

V. Vinogradov*Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Republic of Crimea***Abstract**

The features of the use of decorative wood in the architecture of Yalta in the 1880s –1910s are considered. The ornamental motives of wooden decor, which formed the artistic image of architecture in different directions are described. Structural and decorative architectural details made of wood were an integral part of buildings created in the spirit of eclecticism and modernity, which makes it possible to study their features within the framework of typological groups. The practice of free arrangement of volumes of architecture, characteristic of Art Nouveau and, in part, eclecticism, contributed to the development of the style-forming role of decorative details. Wood, in the indicated period, dominates the decoration of buildings created in the oriental spirit. The décor elements of these buildings reflect the traditional aspects of the use of wood and, at the same time, reveal the level of development of crafts in the region. Signs of a new style, stylistic direction, are clearly expressed in the decoration of interiors with

¹ **Для цитирования:** Виноградов В.Е. Дерево в архитектуре Ялты периода эклектики и модерна. Художественно-стилистические особенности // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №4(53). – С. 97–108. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/05_vinogradov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15305

decorative wood. The article examines the features of artistic woodworking and means of artistic expression of wooden decor in the architecture of Yalta of the Art Nouveau period.²

Keywords: decorative wood, architecture, architectural detail, wooden decor, eclecticism, Art Nouveau, craft, composition, ornament, motive

Введение. В архитектуре Ялты 80-х годов XIX – 10-х годов XX века заметное место принадлежало дереву. Материал применялся в декоре фасадов и интерьеров зданий, находящихся в центре города, пригородных вилл, дворцовых комплексов, сакральных сооружений. Декорирование фасадов деревом обходилось значительно дешевле, чем использование таких материалов, как искусственный и природный камень, металл и керамика. В отделке эксклюзивных сооружений – дворцов, имений царской семьи – материал используется в ряде типологических групп, уступая более дорогим отделочным материалами. Следует вспомнить исследователей, которые в своих статьях рассматривали архитектуру Ялты указанного периода, на примерах локальных объектов: С.Д. Ширяева [11; 12], А.П. Пальчикову [6; 7; 8], Н.Н. Калинина и М.А. Земляниченко [5]. Л.И. Прокопову [10]. Учитывая то, что их исследования велись преимущественно в культурологическом направлении, освещение темы было фрагментарным и требует комплексного исследования, которое не исчерпывается в рамках этой статьи.

Формулировка цели статьи, ее актуальность. В значительной степени необходимость искусствоведческого изучения темы, на наш взгляд, связана и с проблемой сохранения архитектурного убранства исторической части города, и его реставрацией, что имеет актуальное значение в условиях дальнейшего развития инфраструктуры города.

Цель статьи – рассмотреть особенности применения, средства художественной выразительности и орнаментальные мотивы декоративного дерева, а также особенности художественной обработки древесины в архитектуре Ялты периода модерна (80-х гг. XIX – 10-х гг. XX в.).

Изложение основного материала статьи. Последние десятилетия XIX века отмечены в архитектуре стилистическим «разнообразием» уходящей эклектики и появлением нового стиля – модерна. Именно 80-е годы, с появлением первых характерных признаков этого стиля в декоративно-прикладном искусстве, воспринимаются как протомодерн, т.к. новые пластические мотивы и формы постепенно начали находить свое место и в архитектурной среде. Свободная планировка внутренних объемов зданий применялась в архитектуре модерна, поэтому именно декоративное искусство, появившееся в декоре еще вполне эклектичных зданий, открывало период нового стиля. Характерной чертой формирования архитектурно-пространственной среды Ялты 80-х – 90-х годов XIX столетия стало широкое применение в конструкциях и отделке сооружений декоративного дерева. В этот период материал активно используется в архитектуре, созданной с использованием мотивов восточной архитектуры. Дворцовый комплекс в Ливадии, построенный в 1866 году по проекту И.А. Монигетти, длительное время был образцом для застройщиков Южного берега Крыма. В архитектуре дворца, украшенной деревянными деталями, продолжалась традиция использования ориентальных мотивов в архитектуре Южного берега, основанная Филиппом Эльсоном, служившим в должности Первого архитектора Южного берега Крыма в 1824 – 1834 годах. Восточные мотивы использовал также и Эдвард Блор, сочетая их со стилизацией в духе готического замка во дворце для М.С. Воронцова в Алушке, который возводился в 1828 – 1848 годы.

² **For citation:** Vinogradov V. Wood in the Architecture of Yalta of the Period of Electricity and Modern. Artistic and Stylistic Features. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 4(53), pp. 97–108. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/05_vinogradov.pdf
DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15305

Несмотря на то, что романтическая тенденция в архитектуре Ялты проявлялась и в готических формах, как во дворце А.М. Голицына в Гаспре, построенном в 1836 году, предположительно, Ф.Ф. Эльсоном [12, с.712], именно восточные мотивы, на протяжении всего XIX века, привлекали архитекторов и их заказчиков, на Юге Крыма.

Профессиональный интерес архитекторов Ялты к традициям восточной архитектуры и декоративно-прикладного искусства вызывал комплекс Бахчисарайского дворца как образец исламской культуры в местном крымскотатарском выражении. Исследования художественного наследия Крымского ханства, во время реставрации неоднократно горевшего дворца, послужили этнографическими студиями для многих архитекторов, работавших в регионе на протяжении XIX века. Заимствования декоративных деталей, выполненных из дерева, орнаментальных мотивов и принципов формообразования татарской архитектуры имели место в творчестве Ф.Ф. Эльсона, Б.Б. Грейма, Г.Ф. Шрейбера, П.К. Тербенёва, Н.П. Краснова и других архитекторов, работавших в Ялте. Интерес зодчих к традициям декоративного искусства и архитектуры крымских татар был обусловлен также и актуальным с 1870-х годов в русской архитектуре ретроспективизмом, опиравшемся на идеологию народнического движения. В архитектурном творчестве эта идеология проявлялась, прежде всего, в повышенном интересе к народному деревянному зодчеству.

Принимая во внимание то, что внешние объемы архитектуры Ялты 80 – 90-х годов XIX века, преимущественно, были каменными, а из древесины выполнялись перекрытия и вертикальные опоры, эркеры, веранды, крыльца, балконы, террасы, целесообразно в исследовании выделить такие типологические группы: стойки (столбы), имитационные арки, кронштейны, карнизы, доски прищелин, перила балконов и террас, фронтоны крылец, двери порталов, плафоны террас, панели стен внутренних объемов.

Строительные и отделочные работы на Южном берегу Крыма выполнялись с использованием местной древесины, которая доставлялась и в центральные районы полуострова, наряду с лесом из Херсона. В разделе «Местные материалы» «Журнала главного управления путей сообщения и публичных зданий», 1859 года, подробно описаны строительные материалы и их происхождение. «Для постройки употребляют брусья, бревна и доски. Большая часть буковых, грабовых и дубовых брусьев и бревен привозится Татарами из южной части Крыма для продажи на рынках Ялты, Севастополя, Феодосии, Карасубазара, Керчи и Симферополя. Этот лес употребляется везде для частных построек на закладные рамы, половые и потолочные балки и стропила. Дубовые брусья кладутся преимущественно в местах подверженных сырости, буковые же и грабовые в сухих местах и на внутренние поделки». И там же: «... прекрасные крымские сосны... по качествам своим они не только не хуже, но смолистее и лучше великороссийской сосны»³.

Доминирование деревянного декора в украшении архитектуры прослеживается в творчестве ялтинского архитектора П.К. Тербенёва. Его деятельность в должности городского архитектора в 1881 – 1896 годах проявила эстетические приоритеты зодчего, которые локализовались, под влиянием романтизма в рамках стилизаторства, в двух направлениях: поиск «национального стиля» и стилизации ориентальной архитектуры. Выразительные, хорошо сохранившиеся до наших дней произведения в ориентальном духе – здания гостиничного комплекса П.И. Губонина в Гурзуфе, который строился с 1881 по 1897 годы, и доходный дом Е.Ф. Лищинской в Ялте по ул. Екатерининской, № 8, построенный в 1883 году в предполагаемом соавторстве с Г.Ф. Шрейбером. Эти здания являются яркими примерами применения дерева в архитектуре, его обработки и показателями уровня развития ремесла в регионе.

³ Журнал главного управления путей сообщения и публичных зданий. Том двадцать девятый. – Санкт-Петербург, 1859. – С. 17–18.

Двухэтажный дом Е.Ф. Лищинской построен по асимметричному плану, что было характерно как для архитектуры поздней эклектики и модерна, так и для народной крымскотатарской архитектуры в Бахчисарае и Карасубазаре (рис. 1).

Рис. 1. Фрагмент фасада дома Е.Ф. Лищинской. Фото автора, 2006 г.

Веранда на первом и большой балкон на втором этажах были выполнены из дерева. Большая арка, которая является не только важным элементом декора балкона, но и его солнцезащитой, соединена с малыми подковообразными арками между стойками балкона. Она напоминает по форме возвышенные арки восточной архитектуры и украшена лопастями с внутренней стороны. Зубчатый мотив лопастей – стилизация пальметт, объединенных стеблями в форме сектора круга, – является одной из самых распространенных орнаментальных тем, которая имеет название «*вечное возвращение*». Меньшие, подковообразные арки, напоминающие мавританские арки мечети в Кордове, заполнены до перил решетками диагонального переплетения с ромбовидными узлами в местах пересечения. Ромбовидный рисунок решеток – одна из структурных контурных основ геометрического орнамента, называемого *гирихом* (узлом). Он символизировал в исламе и более древних культурах бесконечность и непрерывность божественной материи. Именно в сплетении полос творцы гириха видели его сакральный смысл [3, с.118]. Пространство между стойками и верхними частями арок заполняет ажурно вырезанный растительный орнамент *ислими* из пальметт, схема которого является цитатой образцов Альгамбры. Доски прищелины вырезаны в форме зубцов, которые отдаленно напоминают чередование больших и малых пальметт (вариация «*вечного возвращения*»). Перила балкона закрыты досками с профилированными гранями и прорезным ажурным мотивом по вертикальному центру каждой доски. Орнаментальный мотив прорезного ажюра образован переплетением пальметт со значительным обобщением формы. Контур пустоты между профилированными кромками балясин силуэтом напоминает стебель с большим трилистником вверху и малым внизу. На стойки балкона опираются кронштейны, поддерживающие большой свес кровли, они треугольной формы со ступенчатым контуром внизу и с выборкой в форме сектора арки в центре. В создании деревянного декора дома Е.Ф. Лищинской применялись следующие техники художественной обработки древесины: 1) *плоское профилирование* балясин, кронштейнов, досок прищелин, арочных лопастей и *объемное профилирование* стоек; 2) *вырезание* ажурного орнаментального мотива арок, балясин, деталей кронштейнов.

Здания гостиниц П.И. Губонина в Гурзуфе, построенные по проекту П.К. Терebeneва, представляют собой архитектурный ансамбль, созданный под влиянием образцов архитектуры, возведенной И.А. Монигетти в Ливадии. Семь гостиниц комплекса с разнообразными планами и фасадами, с деревянными конструктивными элементами и деталями были выполнены в единой стилистике. В архитектуре этих зданий использовались одновременно восточные мотивы и мотивы русского народного деревянного зодчества. Деревянные балконы и нависающие террасы, которые сочетаются с башнями в духе архитектуры Бахчисарайского дворца с куполами и остроконечной кровлей эркеров, отделаны ажурными перилами, профилированными и решетчатыми карнизами (рис. 2).

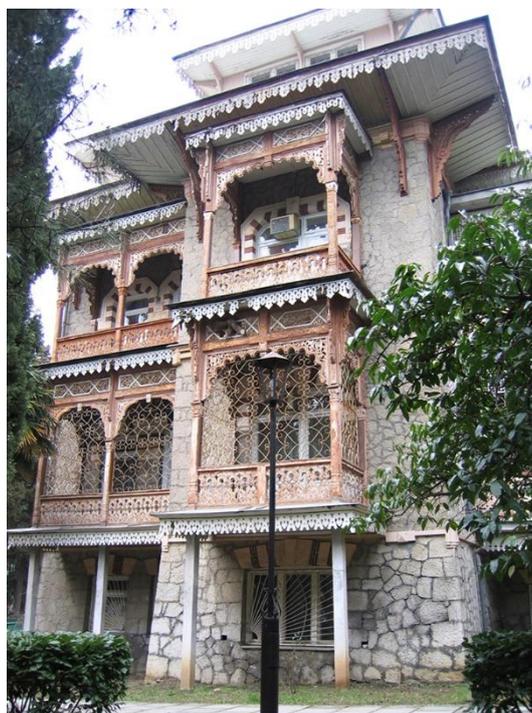

Рис. 2. Фрагмент фасада здания гостиничного комплекса П.И. Губонина в Гурзуфе. Фото автора, 2005 г.

Решетки диагонального и прямоугольного переплетений украшают в зданиях разные плоскости, что создает линейные раппортные структуры чередования квадрата и ромба в композиции фасадного декора. Декоративные качества решеток архитектор применил также и в отделке фасада дома на ул. Екатерининской, № 6 (дом Е.Ф. Дементьевой) в Ялте, где застекленную веранду декорируют решетки с диагональным переплетением разного масштаба ячеек. Рядом с простыми решетками здесь применены решетки с *профильным гранением* по краю планки внутри ячейки, что создает впечатление прорезного контура восьмиугольной звезды в ромбовидной ячейке раппорта. В *прорезном ажуре* балясин и арок прибыльных домов П.И. Губонина применяются и накладные детали в виде остроконечной подковы (или килевидной арки), фигуры в виде полукруга и треугольника. Наряду с *прорезным ажуром* изредка применяется *слепой ажур*. Пластическую выразительность деревянного декора подчеркивал цвет. Изготовленные преимущественно из сосны, смолистой и атмосферостойкой древесины, детали деревянного декора пропитывались антисептиком и красились для большей стойкости. Цветовая гамма деревянного декора была в пределах оттенков: от желтой охры к темной терракоте. Цветовое решение архитектуры Губонинского комплекса было созвучно архитектуре Ливадийского дворца И.А. Монигетти: серый гаспринский камень сочетался с терракотовыми плоскостями кирпичной кладки, с белым цветом наличников окон и теплыми золотисто-желтыми, а также терракотовыми оттенками дерева.

Применение дерева в архитектуре П.К. Терebeneва имело свою особенность. Используя мотивы исламского зодчества, он не ставил целью следовать какой-либо региональной традиции. В декоре его зданий восточные мотивы проявляются в более сложном синтезе традиций. Такой творческий метод влиял на выбор техник обработки древесины для достижения художественной выразительности зданий. Как уже отмечалось, в деревянной отделке описанных объектов, по большей части, применялись техники *профилирования, вырезания, использовались накладные детали, прорезной и слепой ажур*.

В конце 80-х – начале 90-х годов XIX столетия Н.П. Краснов начинает работать над первыми частными заказами, опираясь на опыт работы в «бахчисарайской комиссии», где изучал традиции крымскотатарской архитектуры и декоративно-прикладного искусства, и на знания, полученные в МУЖВЗ, профессиональная подготовка в котором ориентировала зодчего на ретроспективное стилизаторство, как творческий метод [5, с.476]. Деятельность на должности городского архитектора в 1887 – 1899 годов показала его как стилизатора-романтика. Появившаяся у зодчего позже склонность к классицистической традиции была связана, в частности, с эстетическим рационализмом. Поэтому в 10-х годах XX века в русле модерна это способствовало увлечению романтикой, под влиянием неоромантической тенденции в архитектуре. Часть зданий зодчего, созданных в ранний период творчества и представлявших ориентальное направление, выявляют именно неоромантическую тенденцию с характерным подчеркнутым интересом к региональной крымскотатарской традиции архитектуры. Одним из таких произведений его авторства стал в конце 90-х годов XIX столетия двухэтажный дом Али Мурзы Булгакова в Ялте, на ул. Екатерининской, № 7 (рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент фасада дома Али Мурзы Булгакова. Фото автора, 2006 г.

Балкон и широкий вынос крыши по фасаду дома поддерживают треугольно-ступенчатые консоли. Широкий вынос крыши характерен для построек крымских татар в г. Бахчисарай [1, с.77]. Прищелина крыши выполнена из непрофилированных досок без зубчатых элементов, как на части сооружений Бахчисарайского дворца. Широкая крыша над деревянным балконом опирается на вертикальные опоры балкона. Эти круглые стойки, выполненные с применением *токарной техники* (закруглены с гофрированием), завершаются брусковой частью. Брусковые части стоек по внутренней стороне соединены профилированными симметричными плоскостями из досок, прорезанными в

форме килевидной арки. Симметрично по обе стороны арки прорезаны на досках шестиугольные звезды, вписанные в круги. Мелкие круглые балясины перил балкона токарной работы ритмично чередуются с вертикальными гранеными брусками. На полотнах входных дверей и на фрамуге над ними застекленные части прикрыты деревянными решетками с мелкими узлами токарной работы. Описанные детали отражают более широкий спектр техник исполнения архитектурных деталей, применявшихся в Ялте, по сравнению с деталями архитектуры П.К.Теребенева: присутствуют также и *токарная обработка деталей, и плоскорельефная резьба.*

Двери порталов составляют особую типологическую группу, которая наиболее разнообразно представляет дерево на рубеже веков в архитектурной среде Ялты. В архитектуре зданий, созданных с использованием восточных мотивов, популярным декоративным элементом дверей и окон была деревянная решетка. В украшении дверей использовались детали токарной работы – *мелкие круглые балясины* и детали со *спиралеобразной нарезкой*, использовались также *прорезные восточные арки* на верхней части дверных полотен. Иногда декоративное дерево сочеталось с декоративным металлом, как в особняке художника Г.Ф.Ярцева по ул. Войкова, № 9 в Ялте (арх. Н.П.Краснов, 1897 г.). Оба полотна входных двустворчатых дверей особняка симметрично украшали кованные из полосы (плоского металлического прута) решетки, с присущим для декоров Краснова в металле разнообразием орнаментальных схем, составленных из комбинаций волют. Порталы сооружений в неоготическом стиле сочетались с дверями, декорированными накладными, характерными для этого стиля, архитектурными деталями. Яркий пример такой отделки – особняк З.Б.Чингиз по ул. Боткинской, № 4 в Ялте. Двери порталов неоклассического направления украшали: *рельефная резьба* мотивов розеток с гирляндами, сложная *профилировка филенок*, а также металлические решетки.

В начале XX столетия, с развитием стиля модерн в архитектуре Ялты, дерево в отделке внешних объемов архитектуры теряет ведущую декоративную роль и уступает место фасадному декору из камня, металла, керамики, стекла и остается, преимущественно, в столярных изделиях окон и дверей, в конструктивных и декоративных деталях лестничных маршей, в отделке интерьеров. Новые орнаментальные мотивы стиля – *вьющиеся линии, омегаобразные формы, формы крыльев жуков и стеблей растений* повторялись в разных вариациях, переходили из других материалов в схемы декоративных элементов, выполненных из дерева. Материал уже не играл определяющей роли, как в эпоху романтизма, а был всецело подчинен новой пластике, выражавшей поиски эстетики развивающегося стиля. Пафос народнического движения, созвучный движению «Искусств и ремесел» в Англии, был умерен космополитической волной нового стиля с одной стороны и эстетическим рационализмом многих зодчих модерна – с другой. Эстетический рационализм предполагал умеренное использование декора, концентрирование его на ключевых деталях, подчеркивающих художественный замысел архитектурного сооружения.

Уменьшение доли деталей из дерева в архитектурных объемах Ялты на рубеже веков имело и другую, не связанную с эстетикой, причину. В заявлениях граждан в Ялтинскую городскую управу (о выдаче разрешений на постройку жилых домов и других зданий, 1901 г.) встречаются просьбы о разрешении на перестройку зданий и «перестройку деревянных балконов в несгораемые»⁴, устройство «...несгораемых балконов вместо существующих деревянных... согласно требованиям полиции»⁵. Эти архивные документы свидетельствуют о том, что административные меры, связанные с пожарной безопасностью, также способствовали постепенной утрате ведущей позиции дерева, как конструктивного и отделочного материала, в архитектурной среде.

⁴ ГКУРК «ГаРК». Ф. 522 оп.1 лист 112.

⁵ ГКУРК «ГаРК». Ф. 522 оп.1 лист 9.

Деревянные двери порталов в этот период создаются в синтезе с кованным металлом и декоративным стеклом. В композиции дверей дома № 9 по ул. Екатерининской в Ялте растительные мотивы, созданные в кованом металле, сочетаются с деревом одним мотивом. В центре, между полотнами двустворчатых дверей, с коваными решетками на прорезной застекленной части полотен, устроена притворная планка. Она изготовлена в технике *рельефной резьбы*, в виде побега цветка с обломанными ветками, что завершается бутоном, похожим на подсолнух. Мотив цитируется также и в штукатурной пластике на фасаде дома. Двустворчатые двери дома № 7 по ул. Чехова более простые: на двух полотнах по четыре филенки со стеклом, которые обрамлены с каждой стороны мелкими медными цветами, созданными методом штамповки, с углублением к центру. Графическая схема напоминает двери дома Генри Осборна Хавемейера (Нью-Йорк, 1890 – 1891 гг.) [13, с.309]. Филенчатые двустворчатые двери с наборной филенкой, декоративными гвоздями и накладными ажурными скобяными деталями на полотнах украшают портал собственного дома архитектора О.Э. Вегенера⁶.

Техники *профилирования, рельефной резьбы, выжигания и росписи* применяются для создания новых орнаментальных схем в интерьерах: на поверхностях полотен дверей, панелей, облицовывающих стены, мебели. Используются *интарсия и инкрустация. Глухой и прорезной ажур* также применяется, преимущественно, в декорировании дверных полотен. Растительный мотив в духе нового стиля, выполненный в прорезном ажуре, украшает двустворчатые двери в кабинете А.П. Чехова на даче писателя в Ялте (арх. Л.Н. Шаповалов, 1899 г.). Цветочный мотив komponуется по высоте створки в филенчатую конструкцию. Ажурная композиция создает полихромный эффект в смежных помещениях при включенном электрическом освещении (рис. 4).

Рис. 4. Двустворчатые двери в кабинете А.П. Чехова, на даче писателя в Ялте. Фото автора, 2009 г.

Стилизованные цветы, похожие одновременно на хризантему и артишок, повторяются и в деревянных перилах крыльца, ажурных металлических решетках вентиляционных каналов.

⁶ Ялта, ул. Свердлова, 32.

Одновременно с мебелью нового стиля, на рубеже веков в интерьерах ялтинской жилой архитектуры еще использовалась мебель, характерная для т.н. «русского стиля». В интерьере ялтинской дачи А.П. Чехова до наших дней сохранился вариант кресла «Дуга, топор и рукавицы», сделанного по проекту В.П. Шутова, преподавателя училища барона А.Л. Штиглица. Его производство на протяжении 40 лет (1870 – 1910 гг.) являлось показателем стремления к художественному аспекту народных ремесел [2, с.32].

Для отделки деревянных панелей (облицовывающих стены), дверных полотен, а также и мебели в интерьерах архитектуры Ялты, нередко применялись техники *плоской резьбы с выжиганием*. Так выполнен ленточный растительный мотив на фризе панелей стен в гостиной Форосского дворца А.Г. Кузнецова, построенного по проекту архитектора Г. Биллинга в 1889 году в стиле классицизма. Однако особую завершенность этим техническим приемам придавала *роспись акварелью*. Роспись подчеркивала орнаментальные каймы, в частности, на филенках из многопрофильной оправы дверных полотен, и применялась для прозрачного моделирования цветом стилизованных цветов и листьев. Под вторым слоем лака, который покрывал роспись, эти композиции приобретали выразительность интарсии. Такой комплекс декоративных техник применялся для украшения интерьеров дворца Александра III в Массандре, спроектированного М.Е. Месмахером (1892 г.) и построенного О.Э. Вегенером (1902 г.). Аналогичными техниками украшались двери и панели бильярдной и столовой, а также мебель, в частности, оружейный гардероб вестибюля 2-го этажа. В схеме орнамента дверей бильярдной дворца Александра III цветы «прорастают» сквозь графическую арматуру, образованную из комбинаций волют, а сопровождение форм стеблей и цветов прозрачным акварельным цветом усиливает двухслойную напряженность орнамента.

Следует отметить качество художественных изделий из дерева в исполнении местных, ялтинских краснодеревщиков. В начале XX столетия в Ялте среди мастеров, которые производили мебель и деревянные элементы отделки интерьеров, особый успех имел Альберт Шиллинг и его мастерская. По приглашению архитектора Ливадийского дворца Н.П. Краснова мастерская А. Шиллинга участвовала в отделке отдельных интерьеров дворца. В оформлении дома самого краснодеревщика (проект Н.П. Краснова) использовались мотивы английского модерна, «стиля Глазго», которые не столько выражены на фасадах здания, сколько были ощутимы в деревянном декоре и конструкциях интерьера, – в простых геометрических формах лестничного марша и панелях, облицовывающих стены⁷.

В дворцовых комплексах, которые строятся в начале XX столетия в русле исторических стилей для эмира Бухарского в Ялте (Н.Г. Тарасов, 1901 г.), для царской семьи в Массандре (М.Е. Месмахер, 1902 г.) и Ливадии (арх. Н.П. Краснов, 1911 г.), Ф.Ф. Юсупова в Кореизе (Н.П. Краснов, 1910 г.), дерево в декоративных деталях внешних объемов архитектуры используется без особого влияния нового стиля. Черты модерна проявляются в оформлении интерьеров (которые проектировались, преимущественно, в разных стилях), а именно: в отделке стен панелями, в декорировании дверных полотен, мебели орнаментами и витражами.

Выводы. В архитектурной среде Ялты последние десятилетия XIX века отмечены стилистическим «разнообразием» архитектурных сооружений, среди которых заметное место занимали стилизации восточной архитектуры. В этот период устойчивый интерес к архитектурным традициям исламской архитектуры вызывал комплекс Бахчисарайского дворца, как образец исламской культуры в местном крымскотатарском выражении. Для достижения художественной выразительности архитектуры в 1980-х – 1910-х годах зодчими в Ялте активно применялось дерево. Конструктивные и декоративные качества этого материала давали возможность использовать древесину для гармонизации внешних форм и внутренних архитектурных элементов. Строительные и отделочные работы на Южном берегу Крыма выполнялись с использованием местной древесины.

⁷ Упомянутая отделка деревом утилизирована собственником здания в 2012 г.

Дерево в архитектуре Ялты 80-х – 90-х годов XIX столетия было популярным материалом, наравне с камнем, и применялось в архитектуре романтического направления ретроспективизма, с характерным для направления обращением к восточным мотивам. Применение древесины для отделки архитектуры этого направления было обусловлено пластичностью, стойкостью и дешевизной материала, который мог вызывать ассоциации с деталями из природного и искусственного камня ряда прототипов исламской архитектуры. В 80-х – 90-х годах XIX столетия архитекторы П.К. Тербенев и М.П. Краснов в своем творчестве выразительно и успешно применяли дерево в украшении внешних и внутренних объемов архитектуры. Для художественной обработки дерева исполнители проектов зодчих использовали *профилирование, вырезание, плоскую резьбу, а также токарную обработку*. Среди орнаментальных схем, которые применяли зодчие в декоративном дереве ориентального направления, – *ислими* и *гирих*, *звезды* и *соллярные знаки*, *лилии*, а также формы арочных проемов с лопастями и без, которые являлись цитатами из разных источников исламской архитектуры и, в частности, архитектуры крымских татар.

Художественные особенности деревянных деталей в отделке архитектуры 80-х – 90-х годов XIX века также проявляются в использовании разномасштабных геометрических решеток (структур гириха), которые образуют на поверхности плоскостей архитектуры раппортные орнаменты разных масштабов, форм переплетений и создают линейную ритмическую структуру. В синтезе геометрической линейности с ажурностью деталей растительных форм орнамента достигается художественная выразительность композиции.

В начале XX столетия, с развитием нового стиля в архитектуре и новыми техническими возможностями, дерево в конструкциях и декоративных деталях фасадов уступает камню и другим материалам или «работает» в синтезе с керамикой, металлом и стеклом. На формы изделий из дерева влияют орнаментальные приемы нового стиля, которые используются в других материалах. Дерево становится «продолжением» пластики металлических и каменных форм, декоративной живописи, художественного стекла. Новый стиль способствует совершенствованию техники выполнения изделий, они становятся сложнее по форме, что прослеживается в пластическом многообразии дверей порталов, лестничных маршей. Художественная обработка дерева в интерьере развивается в связи с использованием разнообразных техник: *плоской резьбы, выжигания*, росписи акварелью, интарсии. Столярные изделия усложняются благодаря криволинейным шаблонам, применяемым для создания новой орнаментики.

Литература

1. Акчурина-Муфтиева Н.М. Декоративно-прикладное искусство татар XV – первой половины XX вв.: монография. – Симферополь: ОАО Симферопольская городская типография (СГТ), 2008. – 392 с.
2. Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: моногр. – Симферополь: Салта ЛТД, 2012. – 88 с.
3. Герчук Ю.Я. Что такое орнамент? Структура и смысл орнаментального образа. – Москва: Галарт, 1998. – 328 с.
4. Горюнов В.С. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера / В.С. Горюнов, М.П. Тубли. – Санкт-Петербург: Стройиздат, СПб. отд-ние, 1992. – 358 с.
5. Калинин Н. Архитектор Высочайшего Двора / Н. Калинин, А. Кадиевич, М. Земляниченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – 200с.

6. Пальчикова А.П. Из истории застройки Ялты в 70 – 90-х годах XIX века // VII Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары. Сб. научных трудов. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – С. 31–37.
7. Пальчикова А.П. Массандра. Дворец. Парк. Усадьба. Очерк-путеводитель. – Симферополь: Сонат, 2003. – 160 с.
8. Пальчикова А.П. Чертежи Ф.Ф. Ельсона в Алушкинском музее // II Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары. Сб. научных трудов. – Симферополь, 1998. – С. 95–104.
9. Пилявский В.И. История русской архитектуры: учебник для вузов / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков. – Москва: Архитектура-С, 2007. – 512 с.
10. Прокопова Л.И. Особенности архитектурного оформления парадных залов Ливадийского дворца // Ливадийский дворец-музей. Сборник. 1994 – 1999. Сб. научных трудов. – Севастополь: Мир, 1999. – С. 119–122.
11. Ширяев С.Д. Алушка. Дворец и парки. – Симферополь: Главнаука Наркомпроса, 1927. – 123 с.
12. Ширяев С.Д. Садибна архітектура Криму 1820 – 1840-х рр. // Хроніка – 2000. Український культурологічний альманах. Вип. 41 – 42. – Киев: ФСРМ, 2001. – С. 705–723.
13. Элементы стиля: энциклопедия архитектурных деталей. Под ред. С. Кэлоуэй. Изд. 2-е, доп. и переработанное. – Пер. с англ. – М.: ООО «Магма», 2006. – 592 с.

References

1. Akchurina-Muftieva N.M. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo tatar XV – pervoj poloviny XX vv. Monografija* [Decorative and applied art of the Tatars of the 15th - first half of the 20th centuries. The monograph]. Simferopol, JSC Simferopol City Printing House (SGT), 2008, 392 p.
2. Vinogradov V.E. *Romantizm v arhitekturnoj srede Jalty. Jaltinskij Orient: Monografija* [Romanticism in the architectural environment of Yalta. Yalta Orient. The monograph]. Simferopol, Salta LTD, 2012, 88 p.
3. Gerchuk Yu. Ya. *Chtotakoe ornament? Struktura i smisl ornamental'nogo obraza* [What is an ornament? The structure and meaning of the ornamental image]. Moscow, 1998, 328 p.
4. Goryunov V.S., Tubli M.P. *Arkhitektura epokhi moderna. Kontseptsii. Napravleniya. Mastera* [Architecture of the Art Nouveau era. Concepts. Directions. Masters]. St. Petersburg, 1992, 358 p.
5. Kalinin N., Kadievich A., Zemlyanichenko M. *Arhitektor Vysochajshego Dvora* [Architect of the Imperial Court]. Simferopol, Business-Inform, 2003, 200 p.
6. Palchikova A.P. *IzistoriizastrojkiJalty v 70 – 90-h godah XIX veka. VII Dmitrievskie chtenija. Istorija Juzhnogo berega Kryma: fakty, dokumenty, kollekcii, literaturovedenie, memuary. Sb. Nauchnyh trudov* [From the history of construction in Yalta in the 70s - 90s of the nineteenth century. VII Dmitrievskie readings. History of the South Coast of Crimea: facts,

- documents, collections, literary criticism, memoirs. Sat. scientific papers]. Simferopol, 2004, pp. 31–37.
7. Palchikova A.P. *Massandra. Dvorec. Park. Usad'ba. Oчерk-putevoditel'* [Massandra. Palace. The park. The manor. Sketch guide]. Simferopol, 2003, 160 p.
 8. Palchikova A.P. *Chertezhi F. F. Ёl'sona v Alupkinskom muzee. II Dmitrievskie chtenija. Istorija Juzhnogoberega Kryma: fakty, dokumenty, kollekcii, literaturovedenie, memuary. Sb. Nauchnyh trudov* [Drawings of F. F. Ulson in the Alupka Museum. II Dmitrievskie readings. History of the South Coast of Crimea: facts, documents, collections, literary criticism, memoirs. Sat. scientific papers]. Simferopol, 1998, pp. 95–104.
 9. Pilyavskii V.I., Tits A.A., Ushakov Yu.S. *Istorija russskoj arhitektury: Uchebnik dlja vuzov* [History of Russian architecture: Textbook for universities]. Moscow, 2007, 512 p.
 10. Prokopova L.I. *Osobennosti arhitekturnogo oformlenija paradnih zalov Livadijskogo dvorca. Livadijskij dvorec-muzej. Sbornik. 1994 – 1999. Sb. Nauchnyh trudov* [Features of the architectural design of the front halls of the Livadia Palace. Livadia Palace Museum. Collection. 1994 - 1999. Sat. scientific works]. Sevastopol, 1999, pp. 119–122.
 11. Shiryayev S.D. *Alupka. Dvorec i parki* [Alupka. Palace and parks]. Simferopol, 1927, 123 p.
 12. Shiryayev S.D. *Sadibna arhitektura Krimu 1820 – 1840-h rr. Hronika – 2000. Ukraїns'kij kul'turologichnij al'manah* [Manor architecture of the Crimea 1820 - 1840's. Chronicle – 2000. Ukrainian culturological almanac]. Issue 41–42. Kiev, 2001, pp. 705– 723.
 13. Calloway S. *Jelementy stilja: jenciklopedija arhitekturnyh detalej* [Elements of style: an encyclopedia of architectural details. Ed. 2nd, add. and recycled. Translate from English]. Moscow, 2006, 592 p.

ОБ АВТОРЕ

Виноградов Виктор Евгеньевич

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры Изобразительное искусство, методика преподавания и дизайна ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского в г. Ялте», Республика Крым
e-mail: vikvin@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vinogradov Viktor

PhD (Art History), Associate Professor of Fine Arts, Teaching Methodology and Design Department, Yalta, Republic of Crimea
e-mail: vikvin@inbox.ru